

Янь Цзяань и Хэ Юйвэнь всегда держали слово. Поскольку Янь Цун сдал экзамены на отлично, они, как и обещали, отправились вместе с ним на термальные источники. К тому же они не взяли с собой Янь Сяна, отчего Янь Цун чувствовал себя особенно легко и спокойно. И всё же он не удержался от вопроса:

— Учитель, матушка... то есть, наставница... мы и правда оставили Янь Сяна дома?

Янь Цзяань нахмурился, а Хэ Юйвэнь лишь тяжело вздохнула:

— Он занял третье место с конца. В классе.

Янь Цун не на шутку удивился. В прошлой жизни он знал, что Янь Сян учился посредственно, но до откровенных двоек обычно не скатывался. Как же его угораздило так запустить учёбу теперь?

Заметив искреннее изумление на лице ученика, Янь Цзяань строго произнес:

— Все его мысли сейчас заняты чем угодно, только не уроками. На этих каникулах я отправлю его в закрытую школу-интернат под строгий надзор. Пусть проветрит голову.

В памяти Янь Цуна мгновенно всплыли мрачные репортажи из его прошлой жизни. В интернете то и дело писали о так называемых «школах закрытого типа», куда отчаявшиеся родители сдавали трудных подростков для «исправления характера». Там детей избивали, унижали и подвергали жестоким наказаниям под предлогом воспитания. Стало как-то не по себе, пусть даже речь шла о Янь Сяне.

— Учитель, вы уверены, что в этом интернате с детьми обращаются по-человечески? Я слышал, за вывеской строгой дисциплины часто скрываются издевательства и побои. Это не просто ломает характер — это затаптывает в грязь всякое чувство собственного достоинства. По-моему, это слишком опасно.

Янь Цзяань удивлённо приподнял бровь:

— Он столько тебя изводил, а ты всё равно за него заступаешься?

Янь Цун покачал головой:

— Дело не в этом. Да, он пакостит мне, но всё же он ваш сын. Если с ним там что-то случится, страдать-то в первую очередь придётся вам с наставницей. Я не хочу иметь с ним дел, но и видеть вас расстроенными или жалеющими о содеянном — тоже. С такими вещами не шутят. Пусть лучше возвращается домой. Или отправьте его к дедушке, под его присмотр. От одного слова «интернат» мне становится страшно.

Хэ Юйвэнь и сама колебалась, а услышав доводы Янь Цуна, тут же принялась уговаривать мужа:

— Цзянь, послушай мальчика. Они с Сяо Сяном ровесники, ему проще понять, что у того на уме. Я понимаю твою злость, сама места себе не нахожу от его выходок. Но если всё обернётся так, как говорит Сяо Цун?

Янь Цзянь тоже слышал подобные слухи. Просто он был слишком разгневан проступками сына и, записывая его в лагерь, действовал сгоряча. Теперь же, выслушав жену и ученика, он встревожился. Если это место действительно ломает детскую психику ради слепого послушания, исправлять последствия будет слишком поздно.

Однако и просто так вернуть Янь Сяна домой Янь Цзянь не мог. И дело было не в том, что он любил ученика больше родного сына. Просто то, что вытворял Янь Сян, переходило все границы дозволенного. Янь Цун, судя по всему, даже не до конца осознавал глубину коварства брата, но сам Янь Цзянь закрывать глаза на это не собирался. Раз уж он принял Янь Цуна в ученики, то должен был оберегать его. Позволить себе наказывать чужого ребёнка за грехи собственного сына он не мог — семейные устои Янь этого бы не стерпели. Единственным разумным выходом оставалось отправить Янь Сяна на перевоспитание к бабушке, а самому продолжить обучение приемника.

Когда Янь Сян узнал, что именно Янь Цун отговорил родителей от этой жуткой закрытой школы, в его душе что-то дрогнуло. Всё-таки он был ещё подростком. Каким бы эгоистичным ни рос его характер, он воспитывался в приличной семье и понимал разницу между добром и злом. В глубине души его укололо мимолётное раскаяние. Впрочем, ненадолго. Он по-прежнему считал, что Янь Цун появился на свет лишь ради того, чтобы отнять у него любовь родителей. И теперь на термальные источники поехал именно Янь Цун, а не он. Разве мог он после этого не ненавидеть его?

Янь Цун впервые в жизни нежился в термальном источнике, да ещё и в компании настоящих, кровных родителей. Это дарило ему щемящее чувство долгожданного возвращения домой. Он сидел в тёплой воде, слушая негромкую беседу отца и матери под расслабляющий шёпот бегущей воды и тихую музыку. Вокруг разливался покой.

Заметив, что Янь Цун прикрыл глаза и откинул голову на бортик купели, Хэ Юйвэнь тут же заволновалась и подошла ближе:

— Сяо Цун, если сморило, иди в номер, приляг. Не ровён час, нахлебнешься воды.

На самом деле Янь Цун не спал — ему просто было настолько хорошо, что хотелось подольше продлить это мгновение. К тому же он боялся, что если откроет глаза, то будет неотрывно смотреть на родителей, а это казалось ему неприличным. Но, услышав ласковый голос матери, он послушно потёр веки:

— Я и не знал, что источники так усыпляют...

Хэ Юйвэнь тепло улыбнулась:

— Конечно, когда телу хорошо, его клонит в сон. Ладно, на сегодня хватит водных процедур. Как насчёт барбекю? Или всё-таки сначала поспишь?

Глаза Янь Цуна мгновенно загорелись:

— А можно устроить барбекю?

Янь Цзяань, глядя на то, как оживился мальчик при упоминании еды, не сдержал доброй улыбки:

— Посмотрел бы кто со стороны — решил бы, что тебя дома мясом обделяют. А ведь за обедом приходится едва ли не уговаривать съесть лишний кусочек, лично в тарелку подкладываем.

Янь Цун и правда любил мясо, но у него просто не было привычки накладывать себе полные тарелки. В детстве Цзянь Сэнь постоянно отбирал у него лучшую еду. А когда он попал в дом Янь, то сначала трудился там как наёмный работник, а затем, завязав отношения с Янь Сяном, во всём слушался И Сыцзя. Та твердила, что Янь Сяну нравятся стройные и утончённые юноши, поэтому Янь Цун морил себя голодом ради чужих капризов. Постепенно привычка есть мало и обходиться без мяса въелась в самую его суть, и избавиться от неё в этой жизни он пока не успел. Но он обязательно попробует.

— Мне просто хочется самому попробовать что-нибудь приготовить. Я видел на стойке регистрации плакат с рекламой «интерактивного барбекю». Это ведь значит, что жарить нужно самому?

Янь Цзяань добродушно рассмеялся:

— И да, и нет. «Шведский стол» с барбекю означает, что ты сам выбираешь любые ингредиенты и жарить их на жаровне у себя за столом. Вот только почти всё мясо там уже замариновано поварами заведения. Твоя задача — просто вовремя переворачивать кусочки. Так что вряд ли это похоже на то кулинарное творчество, которое ты себе нафантазировал.

Янь Цун мгновенно соорудил разочарованную гримасу:

— Вот оно как... Тогда в чём же прелесть?

Хэ Юйвэнь так растрогала эта детская непосредственность, что она не удержалась и нежно потрепала мальчика по щеке:

— Глупенький, разве все умеют правильно подбирать специи? Талантливых кулинаров вроде

вас с учителем — единицы. А такой формат позволяет обычным людям почувствовать себя поварами без риска испортить продукты. Кстати, у нашей семьи тоже есть несколько ресторанов самообслуживания разного типа. Принцип везде схожий: платишь фиксированную сумму на входе и ешь сколько душе угодно.

— Вот как? Но тогда те, кто ест много, остаются в выигрыше, а малоежки — в убытке?

Янь Цзянь с интересом прищурился:

— Как думаешь, с точки зрения бизнеса такой подход выгоден для нас?

Янь Цун на мгновение задумался, делая вид, что размышляет, а затем уверенно ответил:

— Думаю, выгода очевидна. Клиенты оценивают стоимость съеденного по розничным ценам, но мы-то покупаем продукты оптом. Помните, вы водили меня на оптовый рынок? Разница в ценах на мясо и овощи колоссальная. К тому же человеческий желудок не бездонен. Если налегать на гарниры, влезет меньше мяса. Объешься мясом — общая порция сократится. А от обилия морепродуктов быстро наступает пресыщение. Конечно, найдутся прожорливые гости, на которых мы сработаем в минус, но таких явное меньшинство. Так что заведение всё равно остаётся в солидном плюсе!

Янь Цзянь остался чрезвычайно доволен ответом. Казалось бы, истина простая, но в своё время он задавал этот же вопрос Янь Сяну. Тот тогда заявил, что для получения прибыли нужно просто задрать цену за вход, иначе морепродукты и мясо быстро разорят ресторан. По его мнению, плата должна быть не меньше пятидесяти юаней. Янь Цзянь тогда пытался объяснить сыну, что при средней зарплате в пятьсот юаней отдать больше двадцати за один обед — это уже роскошь для большинства людей. Но Янь Сян, выросший в богатстве и привыкший к вещам за сотни юаней, просто не воспринимал эти мелкие суммы всерьёз. С этой точки зрения Янь Цун куда больше подходил на роль будущего управляющего семейным делом. Он умел видеть суть процесса, сопоставляя себестоимость закупок со средним чеком.

Хэ Юйвэнь, которая также принимала участие в ведении семейных дел, с гордостью выслушала рассуждения Янь Цуна. В итоге они дружно отправились ужинать. Пока учитель и ученик увлечённо спорили о тонкостях ресторанного бизнеса, она с улыбкой ухаживала за ними, лишь изредка вставляя слово в разговор и то и дело подкладывая кусочки на жаровню. Со стороны они казались на удивление гармоничной и счастливой семьёй.

Впрочем, Янь Цзянь не собирался давать ученику расслабляться. Заметив среди ингредиентов свежее, не замаринованное мясо и прилавок с более чем двадцатью видами специй и соусов, он предложил Янь Цуну проявить фантазию: самостоятельно замариновать несколько порций, чтобы наставник мог оценить его кулинарный вкус.

Янь Цун только этого и ждал. Он тут же поднялся из-за стола, принёс три тарелки с разным мясом и принялся за приготовление соусов.

Для говядины он смешал устричный соус, мёд, имбирный сок, соль и мелко нашинкованные шиитаке — грибы он аккуратно измельчил прямо на тарелке с помощью столового ножа. Оставив говядину пропитываться ароматами, он переключился на баранину. Здесь главным аккордом, разумеется, стал кумин. К нему добавилась капля имбирного сока и немного соуса из цветков дикого лука — незаменимого спутника северного хого, который идеально подчёркивает вкус баранины. Янь Цун прекрасно помнил, что его настоящий отец обожал баранину именно с этим луковым соусом, так что здесь ошибки быть не могло. Для третьей тарелки он выбрал нежное куриное мясо. Смешав чесночную пасту, перец чили, соль и сахар, он подошёл к раздаче и зачерпнул ложкой немного наваристого бульона из-под тушёных свиных рёбрышек на кости.

Янь Цзянь с любопытством понаблюдал за его действиями:

— Зачем тебе этот бульон?

Янь Цун улыбнулся:

— Среди специй не нашлось фенхеля, а мне очень хотелось добавить его нотку к курице. Я пригляделся к рёбрышкам на раздаче — их тушили с большим количеством фенхеля, вот я и решил позаимствовать немного соуса для аромата. Это ведь не считается нарушением правил?

Янь Цзянь рассмеялся:

— Конечно нет. Настоящий повар должен уметь использовать любые доступные ресурсы, если они качественные и съедобные. В этом и заключается мастерство.

В этот момент к их столику подошла женщина, удивлённо разглядывая Хэ Юйвэнь:

— Юйвэнь? Хэ Юйвэнь! Неужели это ты?

Хэ Юйвэнь не ожидала встретить знакомых в этом загородном отеле. Она подняла глаза и вгляделась в черты лица незнакомки, показавшиеся ей смутно знакомыми:

— Простите, мы...

Женщина весело рассмеялась:

— Ну конечно, забыла! Да и сколько лет прошло после выпуска из средней школы. Я Лю Сяосяо! Помнишь, мы вечно соперничали, кто у нас в классе первая красавица?

В памяти Хэ Юйвэнь мгновенно всплыли школьные годы:

— Сяосяо! Надо же, действительно ты! Сколько лет, сколько зим! Какая невероятная встреча. Садись скорее к нам, присаживайся.

Лю Сяосяо помахала рукой своему мужу, стоявшему неподалёку, приглашая его подойти:

— Познакомься, это мой муж Ли Бинь. Дорогой, а это моя школьная подруга Хэ Юйвэнь. Помнишь, ты разглядывал наш выпускной альбом и говорил, что она самая красивая девочка в классе?

Ли Бинь вежливо поздоровался. Хэ Юйвэнь тоже поднялась, чтобы представить супруга:

— Очень приятно. А это мой муж, Янь Цзяань.

Мужчины обменялись рукопожатиями и парой вежливых фраз, как вдруг Ли Бинь внимательно всмотрелся в лицо собеседника:

— Постойте, господин Янь! Ну конечно! Наша компания в прошлом году занималась организацией выставки новинок вашей корпорации. Я тогда лично отвечал за приём вашей делегации. Вы не помните меня?

У Янь Цзяаня была феноменальная память на лица, так что он почти мгновенно вспомнил детали встречи:

— Точно! Ли Бинь! Вот уж действительно — мир тесен! Какая приятная встреча.

Поняв, что муж Хэ Юйвэнь — крупный бизнесмен, да ещё и партнёр компании её супруга, Лю Сяосяо тут же засыпала их любезностями. Заметив сидящего рядом Янь Цуна, она восторженно произнесла:

— Юйвэнь, а это, должно быть, твой сын? Какой красивый молодой человек! Взял всё лучшее от мамы и папы. Сразу видно — ваша порода, вылитый вы!

Между супругами Янь пробежало лёгкое замешательство. Объяснять посторонним людям в такой обстановке, почему они приехали на отдых с учеником, а не с родным сыном, было бы слишком долго и неловко. Поэтому Хэ Юйвэнь просто мягко улыбнулась и легонько подтолкнула мальчика:

— Сяо Цун, поздоровайся.

Янь Цун послушно поднялся со своего места:

— Здравствуйте, тётушка Лю! Здравствуйте, дядюшка Ли!

— Ой, какая прелесть! — рассмеялась Лю Сяосяо. — Обычно дети говорят дежурное «дядя и тётя», а твой сынишка так вежливо назвал нас супругами. Сразу чувствуется хорошее воспитание.

Хэ Юйвэнь с улыбкой поддержала шутку:

— Ну разумеется. Нельзя же мужа и жену по разным углам разводить. — Она заботливо положила Янь Цуну на тарелку готовый кусочек. — Ну что, Сяо Цун, угости тётушку и дядю своим фирменным мясом. Посмотрим, как ты справишься с экзаменом.

Янь Цун широко улыбнулся:

— С удовольствием! Тётушка Лю, дядюшка Ли, очень надеюсь на вашу строгую оценку. Мой кулинарный зачёт в ваших руках.

<http://bllate.org/book/20137/2214463>